

из соседних хуторов и деревень. В домах воссозданы традиционные интерьеры. Так же воссоздана композиция деревни.

Заключение. Авторам статьи осуществлено деление символов на классы в зависимости от общественной ценности. Качественно воссозданные здания представляют максимально достоверно утраченный объект архитектуры и выделяются разной общественной ценностью:

а) культурная ценность: у символов веры (связанных с воссозданием культовых объектов, для которых важным является воссоздание прежней функции), у символов памяти (связанных с воссозданием мемориальных объектов, для которых важным является воссоздание достоверного интерьера и планировочных особенностей утраченного объекта архитектуры), у символов истории (связанных с воссозданием значимых для истории страны объектов архитектуры, для которых важно достоверное место воссоздания и исторический тип здания);

б) архитектурная ценность у символов формы (связанных со зданиями, имеющими отличительные художественно-эстетические особенности, для которых важным является воссоздание формы объекта);

в) градостроительная ценность у пространственно-композиционных символов (связанных с комплексами объектов архитектуры, возможно из аутентичных строений, в которых воссозданию подлежат пространственные композиции).

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь : закон Рэсп. Беларусь, 9 студз. 2006 г. № 98-3 // Эталон. банк даных прававой інформ. Респ. Беларусь [Электронны ресурс] / Нац. центр прававой інформ. Респ. Беларусь. – Мінск, 2004–2012. – Режим доступу : <http://etalonline.by>. – Дата доступу : 04.07.2012.
2. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ // [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании «Консультант плюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/. – Дата доступа : 15.02.2019.
3. Об утверждении инструкции Министерства Культуры СССР от 1986 г. «О порядке учёта. Обеспечения сохранности. Содержания. Использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры : приказ Минкультуры СССР от 13.05.86 №202.
4. Роцька, І. Віцебская Уваскрасенская царква: архітэктурны аналіз / І. Роцька // Віцебскі шчытак. – 1996. – № 2. – С. 58–64.
5. Хмельніцкая, Л. З гісторыі Віцебскага базыльянскага кляштару / Л. Хмельніцкая // Віцебскі шчытак. – 1996. – № 2. – С. 46–54.

Матэрыял паступіў у рэдакцыю 27.03.2019

DAVIDYUK E. A., SMITIENKO I. V. Formation of symbols in the modern architecture of Belarus. Analysis of the national experience of recreation

The process of formation of the sign space in the modern architecture of Belarus is associated with the need for some symbols of past eras. It can be symbols of culture, architecture, urban planning. They can manifest themselves in the form of the revival of traditions in the compositional construction of space, in the revival of aesthetic and moral preferences.

УДК 72.025.4(476)

Давідюк Э. А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОССОЗДАНИЯ УТРАЧЕННЫХ ОБЪЕКТОВ АРХИТЕКТУРЫ БЕЛАРУСИ

Введение. В середине XX – начале XXI века в Беларуси повторно возведено достаточно большое количество утраченных объектов архитектуры и градостроительства, которые изменили облик поселений, обогатив его новыми элементами, а в некоторых случаях нарушили сложившуюся композиционную организацию. Неоднозначность результатов повторного строительства разрушенных исторических объектов свидетельствует о том, что в отечественной науке не разработаны теоретические основы воссоздания объектов архитектуры, включающие вопросы их типологии, методы анализа и оценки проектной документации.

В настоящее время для определения работ по повторному строительству полностью разрушенных объектов не существует единого мнения. В действующем Законе Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 98-З «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь», в главе 7, статье 36 говорится о восстановительных работах : «восстановительные работы – комплекс мероприятий, направленных на научно обоснованное полное или частичное повторное создание материальных историко-культурных ценностей (для недвижимых материальных историко-культурных ценностей – обязательно на месте их прежнего пребывания)» [1]. В Законе Российской Федерации – Федеральном законе от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в статье 47 используется термин «воссоздание» и дается его определение как : «воссоздание утраченного объекта культурного наследия осуществляется посредством его реставрации в исключительных случаях при особой исторической, архитектурной, научной, художественной, градостроительной, эстетической или иной значимости указанного объекта и при наличии достоверных научных данных, необходимых для его воссоздания» [2].

По мнению автора, воссоздание объекта недвижимого историко-культурного наследия отличается от восстановления, предполагающего точное воспроизведение всех утраченных элементов (строительных конструкций и материалов), возможностью свободной интерпретации архитектурно-конструктивного решения в соответствии с современными требованиями, что наблюдается в мировой практике в XX веке. Таким образом, термин «воссоздание» наиболее точно описывает работы по повторному возведению полностью разрушенных объектов архитектуры.

В ходе научного исследования, проведенного автором в 2010–2018 гг., было выявлено и обследовано 24 объекта архитектуры и градостроительства, возведенных в период с середины XX в. по начало XXI в. Разработанная автором типология воссозданных объектов архитектуры Беларуси середины XX – начала XIX вв. включает два вида объектов (отдельно стоящие здания или сооружения, архитектурно-градостроительные комплексы), которые в зависимости от функционального назначения подразделяются на следующие типы: общественные здания (административные, временного пребывания, здания культурно-досуговой деятельности и религиозных обрядов, здания сервисного обслуживания, здания и помещения учебно-воспитательного назначения), жилые дома и комплексы, фортификационные сооружения [4]. По функциональному использованию все объекты можно разделить на следующие два основных вида: сохранившие свою первоначальную функцию или изменившие её в соответствии с современными требованиями.

Культовые объекты фактически не изменили своих функций при воссоздании, кроме церкви Святого Духа в Минске, которая стала детской филармонией и из культового объекта превратилась в объект учебно-воспитательного назначения.

Таблица – Типология воссозданных объектов архитектуры Беларуси (в соответствии с современной функцией)

Отдельно стоящие объекты архитектуры	Архитектурно-градостроительные комплексы
<p>1. Общественные здания</p> <p>а) здания культурно-досуговой деятельности и религиозных обрядов</p> <ul style="list-style-type: none"> • культовые объекты: 1. Витебск : Успенский собор (2011), Свято-Воскресенская церковь (2009). 2. Витебск : Благовещенская церковь (1998). 3. Бобруйск : собор Александра Невского (с 2010 г. по сей день). 4. Орша : церковь Рождества Пресвятой Богородицы (2014). 5. Деревня Малые Мурыны : Свято-Николаевская церковь (2017). • музейно-выставочные здания: 1. Витебск : выставочный зал «Духовской круглик» (2007). 2. Минск : дом-музей первого съезда РСДРП (1953). 3. Кобрин : военно-исторический музей имени А. В. Суворова (1980). <p>б) здания временного пребывания :</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Минск : гостиница «Европа» (2007). <p>в) административные здания :</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Минск : городская ратуша (2007). 2. Могилёв : городская ратуша (2008). <p>г) здания и помещения учебно-воспитательного назначения:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Минск : детская филармония (церковь Святого Духа) (2010–2011). 	<p>2. Комплексы общественных зданий :</p> <p>а) комплексы зданий культурно-досуговой деятельности и религиозных обрядов</p> <ul style="list-style-type: none"> • комплексы зданий и помещений культурно-просветительского назначения: 1. Мозырь: культурно-исторический комплекс «Мозырский замок» (2005). 2. Деревня Соболи : культурно-этнографический комплекс «Наш родны кут Сабалі» (с 2014 г. по сей день). • музейно-выставочные комплексы: 1. Деревня Озерцо : «Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта» (1976–1987). 2. Деревня Буйничи : «Белорусская этно-графическая деревня XIX в.» (2006). 3. Новогрудок : дом-музей А. Мицкевича (1989–1990). 4. Витебск : музей-усадьба И. Е. Репина «Здравнёво» (1988). 5. Косово: мемориальный музей-усадьба Т. Костюшки «Меречёвщина» (2004). 6. Древня Заосье : музей-усадьба А. Мицкевича (1998). 7. Мстиславль : музейный комплекс "Замковая гора"(2005). <p>б) комплексы зданий временного пребывания</p> <ul style="list-style-type: none"> • комплексы учреждений отдыха и туризма : 1. Деревня Тиневичи : агроусадьба «Белые Луга» (2015). <p>в) комплексы зданий сервисного обслуживания :</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Дома по чётной стороне ул. Зыбицкой (с 2011 г. по сей день).

Так же не изменила своей функции гостиница «Европа» в Минске, она осталась объектом временного пребывания. А вот некогда жилые дома стали музеями. Дом П. Румянцев в Минске стал домом-музеем первого съезда РСДРП. Городской дом А. Суворова в Кобрине стал военно-историческим музеем. Фортификационный объект-башня витебского замка «Духовской круглик» превратилась в выставочный павильон. Сменили свою функцию и замки в Мозыре и Мстиславле, которые превратились в культурно-просветительские и музейно-выставочные комплексы. Деревня Тиневичи стала объектом отдыха и туризма. Улица Торговая осталась с частичной прежней функцией, на ней разместились объекты сервисного обслуживания. Усадебные комплексы стали музейно-выставочными.

Есть и вновь созданные объекты, не существовавшие ранее. Это комплексы объектов архитектуры, находящиеся в деревне Озерцо: «Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта», в деревне Соболи: культурно-этнографический комплекс «Наш родны кут Сабалі», в деревне Буйничи: «Белорусская этнографическая деревня XIX в.».

В итоге можно сделать вывод, что сохранили свою функцию культовые объекты, административные здания и здания временного пребывания (гостиницы, ратуши и частично агродеревни). Жилые дома и фортификационные сооружения изменили свою функцию. Они стали использоваться как музейно-выставочные комплексы и здания культурно-просветительского назначения (усадебные и замковые комплексы). В соответствии с этим требуется определить, какие именно индикаторы подлинности необходимо воссоздавать в упомянутых объектах (функцию, место, архитектурную форму, внутреннюю планировку и композицию, интерьеры, композиционно-планировочные особенности). Автором статьи установлено, что для административных зданий важным при воссоздании является аутентичное место и достоверная передача архитектурной формы утраченного объекта архитектуры. Для культовых объектов необходимо при воссоздании сохранение функции. Для музейно-выставочных зданий – достоверная передача архитектурной формы, интерьеров, внутренней планировки. Для зданий временного пребывания важны аутентичность места и достоверная передача формы, а для комплексов этих зданий и достоверность композиционно-планировочных

особенностей. Для всех комплексов объектов архитектуры и градостроительства, включая здания сервисного обслуживания, здания учебно-воспитательного назначения, комплексы фортификационных сооружений, жилых домов, при воссоздании необходима достоверность композиционно-планировочных особенностей. Для отдельно стоящих зданий при воссоздании важна достоверная передача архитектурной формы, интерьера и аутентичность места.

На сегодняшний день в Беларуси не разработана прикладная методика анализа воссоздаваемых объектов архитектуры и градостроительства. Такая методика должна иметь рекомендации по анализу таких объектов и восстановлению их проектных материалов. Автором статьи осуществлена разработка такой методики, которая включает: алгоритм подбора исходных материалов, необходимых для анализа воссоздаваемого объекта, детализированную систему критериев оценки, этапы анализа. Эта методика разработана на основе определённых автором статьи требований к воссозданию утраченных объектов архитектуры и градостроительства:

- 1) целостность;
- 2) научность;
- 3) достоверность;
- 4) репрезентативность (символичность);
- 5) контекстуальность (вписываемость в сложившуюся застройку);
- 6) аутентичность (места воссоздания).

Целостность нужна для воспроизведения облика, как отдельного здания, так и всего архитектурного ансамбля или композиции города, в её историческом развитии. Научность и достоверность заключаются в строгом следовании при воссоздании объекта архитектуры его описаниям в литературных и иконографических источниках, при условии их отсутствия привлекаются научные гипотезы. Требование репрезентативности в воссоздании заключается в его символической значимости. Согласно требованию контекстуальности воссоздаётся тот вид здания, который наиболее соответствует сложившемуся архитектурному окружению. Аутентичным должно быть место воссоздания, иначе теряется связь с сохранившимся окружением.

При анализе воссоздаваемых объектов рекомендуется следующая последовательность действий:

- а) количественный анализ (место объекта в структуре историко-культурного наследия региона, страны);
- б) анализ общественной значимости (выбор класса символа);
- в) оценка функционального использования (сравнение старой (исторической) функции и новой (современной) функции);
- г) анализ архитектурной формы (включая рассмотрение: формы, конструкции, строительных и отделочных материалов и технологий, интерьера);
- д) анализ взаимосвязи с пространством (включая рассмотрение: места, истории, планировки, композиции);
- е) определение концептуального метода воссоздания (определение вида метода).

Рассмотрим систему критериев оценки воссоздаваемого объекта архитектуры и градостроительства, предложенную автором статьи, которая включает:

- а) оценку общественной значимости;
- б) оценку функционального использования;
- в) оценку воссоздания архитектурной формы;
- г) оценку воссоздания взаимосвязи с пространством (ландшафтом и архитектурной средой).

При оценке общественной значимости необходимо рассмотреть критерии культурной, архитектурной и градостроительной значимости, исходя из которых делается выбор класса символа:

- а) критерий культурной значимости (символы: веры, памяти, истории);
- б) критерий архитектурной значимости (символы формы);
- в) критерий градостроительной значимости (пространственно-композиционные символы).

Оценка функционального использования осуществляется согласно критерию достоверности функции. Для этого нужно рассмотреть необходимость воспроизведения достоверной функции. Проанализированы старые (исторические) и новые (современные) функции воссоздаваемых зданий.

При воссоздании архитектурной формы утраченных объектов архитектуры важно следовать критериям достоверности конструкций, достоверности строительных материалов и технологий, достоверности и целостности формы. Утрата целостности делает сложным постижение смысла всего произведения. Архитектурная деталь даёт представление о характере всего здания. Её точное воспроизведение, учитывающее обработку строительного материала, позволяет достоверно восстановить облик утраченного объекта. Важна необходимость воссоздания отношения к строительному материалу как к материалу живой природы, что позволяет возрождать утраченные эстетические принципы.

При воссоздании утраченных интерьеров необходимо следовать требованию достоверности.

Воссоздание взаимодействия с пространством делится на взаимодействие с ландшафтом и архитектурное взаимодействие.

Оценка ландшафтного взаимодействия осуществляется следующим критериям:

- достоверности места;
- достоверности градостроительного и архитектурного окружения;
- достоверности ландшафтного размещения.

Ландшафтное взаимодействие основано на воссоздании утраченных связей среды и вновь возводимого здания. В связи с этим найдены общие принципы создания пространственных композиций в белорусских скансенах. Эти принципы имеют учёт региональных, природных особенностей окружения, где национальное проявляется не столько в плане внешней формы, сколько во взаимосвязях зданий между собой.

Так же в статье определены критерии воссоздания взаимодействия с архитектурной средой. Установлено, что для нахождения этих критериев сначала требуется определить количество воссоздаваемых объектов (один либо комплекс объектов архитектуры) и выявить их роль в композиции ближайшего архитектурного окружения либо в композиции города или другого населённого места. С учётом композиционной роли, основанной на анализе исторической, иерар-

хической и пространственной принадлежностей, определены критерии воссоздания для одного объекта и для комплекса объектов.

Для одного объекта архитектуры:

- архитектурная доминанта, которая воссоздаётся с учётом анализа иерархичности пространства на основе требования контекстуальности или вписываемости в среду, выделены следующие критерии: смыслового архитектурно-художественного и пространственного доминирования;
- рядовой элемент архитектурного ансамбля, воссоздаётся с учётом требования целостности архитектурного ансамбля и наличия наиболее полной информации об объекте, определены критерии выбора хронологического периода.

Для комплекса объектов архитектуры:

- определённый (исторический) этап в градостроительстве, воссоздаётся с учётом требования целостности исторической композиции города (населённого места), установлены критерии, связанные с сохранностью среды, значением концепции, воспроизводимостью, видовым взаимодействием объектов.

Заключение. В ходе проведённого исследования уточнена формулировка понятия «восстановление», принятая в белорусских нормативно-правовых источниках.

Разработана типология воссозданных объектов архитектуры Беларуси, составленная с учётом как вида объектов, так и их функционального назначения и использования. Определено, что воссозданные объекты архитектуры и градостроительства можно разделить на основе сохранности функционального использования на следующие два основных вида:

- а) сохранившие свою первоначальную функцию (культовые объекты, административные здания и здания временного пребывания);
- б) изменившие первоначальную функцию, в соответствии с современными требованиями (жилые дома, фортификационные сооружения стали использоваться как музейно-выставочные комплексы и здания культурно-просветительского назначения).

С учётом этих видов воссозданных объектов определено, какие именно индикаторы подлинности требуется воссоздавать (функцию, место, архитектурную форму, внутреннюю планировку и композицию, интерьеры, композиционно-планировочные особенности).

В результате проделанной работы автором разработана методика оценки качества воссозданных объектов архитектуры, которая основана на системе критериев оценки воссоздаваемого объекта архитектуры и градостроительства, включающей:

- а) оценку общественной значимости;
- б) оценку функционального использования;
- в) оценку воссоздания архитектурной формы;
- г) оценку воссоздания взаимосвязи с пространством (ландшафтом и архитектурной средой).

Полученные результаты позволят оценить экономическую целесообразность воссоздания того или иного объекта архитектуры или комплекса таких объектов.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь : закон Рэсп. Беларусь, 9 студз. 2006 г. № 98-3 // Эталон. банк данных прававой інформ. Респ. Беларусь [Электронны ресурс] / Нац. центр прававой інформ. Респ. Беларусь. – Мінск, 2004–2012. Режим доступу : <http://etalonline.by>. – Дата доступу : 04.07.2012.
2. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ // [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании «Консультант плюс». Режим доступу : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/. – Дата доступу : 15.02.2019.
3. Красулина, Т. В. Типология зданий и сооружений : конспект лекций / Т. В. Красулина, Н. М. Первушина. – М. : Кадастр недвижимости, 2006. – С. 19–21.

УДК 72.06 (316.56)

Кароза А. И.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

Введение. Проектирование и создание современных общественных пространств является весьма актуальной задачей для современных архитекторов. Они создают структуру города и его облик, укрепляют сплоченность общества, повышают уровень жизни населения, стимулируют экономическое развитие и экологическую устойчивость, обеспечивают возможность взаимоотношения людей, их социальные и культурные проявления. Создание «инклюзивных, безопасных, жизнерадостных устойчивых городов» является 11-ой целью устойчивого развития ХАБИТАТ. И одним из показателей достижения цели принят «к 2030 г. обеспечить всеобщий доступ к безопасным, инклюзивным и доступным, зеленым и общественным пространствам...» [1].

Формирование общественных пространств прошло долгий путь своего развития: от общих очагов и мегалитических сооружений эпохи палеолита, через греческие и римские форумы, площади средневековых городов, площади, окруженные ансамблями административных и других общественных зданий в городах еще недавнего советского прошлого. На каждом историческом этапе общественные пространства выполняли свою функцию – решение политических вопросов, торговля, обмен информацией, единение граждан в их общем волеизъявлении, совершение культовых обрядов, простое общение и отдых. И, как правило, законы формирования общественных пространств создавались в интересах государства, правящей верхушки, церкви. Но еще никогда в истории человечества не было общественных пространств столь насыщенных функционально, столь многообразных, которые не отвечали бы запросам столь широких слоев населения как в современном мире.

Осознание значения открытых городских пространств для социального, культурного, экономического развития вылилось в формирование отдельного направления теоретических исследований и практической работы.

Создание общественных пространств является комплексной задачей, над которой работают архитекторы, градостроители, представители администрации города, маркетологи, социологи, члены общественных организаций и местных инициатив и многие другие. Однако, чтобы решать какую-либо задачу, нужно точно знать, что решается: основные понятия, относящиеся к объекту исследования, виды, структуру, характеристики. В первую очередь необходимо дать определение самому термину «общественное пространство».

В Республике Беларусь, как и на всем постсоветском пространстве, на официальном уровне не утвердилось определение термина «общественные пространства». Они понимаются как места взаимодействия людей, как визуальный образ, открытые территории, не наполненные функционально или имеющие утилитарное предназначение (пожарный проезд, накопительная площадь перед общественным зданием, детская площадка и пр.).

В законе «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» (от 5 июля 2004 г. № 300-З с изменениями и дополнениями) дается определение: общественно-деловые зоны – территории, предназначенные для размещения центров деловой, финансовой и общественной деятельности, административных и иных зданий и сооружений, учреждений образования, организаций культуры, здравоохранения, научно-

исследовательских организаций, объектов культового назначения, торговых объектов, объектов общественного питания, бытового обслуживания населения, а также стоянок автомобильного транспорта, территории для велоскопления и велоинфраструктуры [2], т. е. простое перечисление зданий и сооружений, размещаемых на данных территориях. В законодательных актах и нормативной документации не раскрывается данное понятие, не выявлена структура, типология общественных пространств, не определены характеристики и не предъявляются требования к их созданию.

Одной из первых, давших имя рассматриваемому явлению, была американский социолог Л. Лофланд. Под общественным пространством подразумевается пространство, полностью открытое, общедоступное и приспособленное для длительного пребывания людей [3]. Сегодня это определение значительно расширилось и трансформировалось.

Проанализировав современные исследования, касающиеся общественных пространств и существующего законодательства, можно выделить несколько подходов к определению термина «общественное пространство».

Открытость общественного пространства. Общественное пространство – это только открытые территории или части общественных зданий тоже? Большинство современных исследователей придерживаются второго мнения. Если на первый взгляд такое определение кажется не точным и рассмотрение общественных зданий лишним в данном аспекте, то необходимо помнить, что в современной архитектуре порой крайне сложно провести границу между наружным окружением и внутренним пространством здания. В качестве примера можно привести проект библиотеки в Ханой (Вьетнам) от группы «Farming Architects» (рисунок 1а) или церковь из металлических пластин в Бельгии по проекту Gijs Van Vaerenbergh (рисунок 1б). Здесь нет четко выраженных границ, тяжело определить наличие интерьера здания. Однако оба объекта можно отнести к общественным пространствам по другим характерным признакам.

Доступность. Общественные пространства – это только пространства, которые доступны для абсолютно всех категорий граждан в абсолютно любое время или это могут быть части пространств или зданий, доступные не для всех и не всегда или за плату? Многие определения настаивают на абсолютной доступности, включая части здания. Приватизация общественных пространств или их частей рассматривается как негативное явление, которое не просто ведет к усилению неравенства людей и отчужденности, но нарушает идеи демократии, уничтожает социальные права, ухудшает качество жизни части населения. Дж. Немет [4] указывает на то, что владельцы общественных пространств перестают интересоваться состоянием городского пространства, проблемами расовой и этнической дискриминации. В этом вопросе интересны результаты исследования польского социолога К. Квятковского. Критически оценивая явление приватизации общественных пространств и называя его узурпацией, он указывает на то, что, если пространство не узурпировано (разделено) «сверху», оно непременно будет узурпировано «снизу». Представители молодежных субкультур, футбольные фанаты, криминальные авторитеты, маргинальные личности различного рода делят город на районы, и вход на некоторые территории становится

Кароза Анна Игоревна, старший преподаватель кафедры архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.